

© А. Е. Каргина, И. С. Морозова, Н. Ю. Сахарчук, Т. В. Шамовская

DOI: [10.15293/2226-3365.1803.03](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1803.03)

УДК 159.923.2

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ*

А. Е. Каргина, И. С. Морозова, Н. Ю. Сахарчук, Т. В. Шамовская (Кемерово, Россия)

Проблема и цель. В статье рассматривается проблема выявления специфики процесса личностного самоопределения в период взрослости в зависимости от наличия или отсутствия ограниченных возможностей здоровья. Цель статьи состоит в определении особенностей статического и динамического аспектов личностного самоопределения взрослых людей с ограниченными возможностями здоровья.

Методология. Сбор данных осуществлялся с помощью методик: «Самоактуализационный тест» (Э. Шостром), «Смыслжизненные ориентации» (Д. А. Леонтьев), «Уровень субъективного контроля» (Е. Ф. Бажин, Е. А. Гольянкина, А. М. Эткинд), анкета для изучения личностного самоопределения. Полученные данные были проинтерпретированы и подвергнуты статистическому анализу с помощью корреляционного анализа и *t*-критерия Стьюдента. Выборку составили 120 человек, половина из них – люди с ограниченными возможностями здоровья.

Результаты. Авторы установили, что личностное самоопределение во взрослом возрасте имеет определенные особенности в зависимости от наличия или отсутствия ограниченных возможностей здоровья. Определено, что взрослые люди с ограниченными возможностями здоровья имеют низкий уровень интернальности, отрицают возможности сознательного контроля событий своей жизни. Они демонстрируют неудовлетворенность той частью жизни, которую уже прожили, считая ее мало продуктивной и неосмысленной, скептически относятся к определению целевых ориентиров будущего.

* Исследование проводится при финансовой поддержке Кемеровского государственного университета

Каргина Анастасия Евгеньевна – научный сотрудник научно-инновационного управления, Кемеровский государственный университет.

E-mail: nstsjkrngn@yandex.ru

Морозова Ирина Станиславовна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой акмеологии и психологии развития, директор Института образования, Кемеровский государственный университет.

E-mail: ishmorozova@yandex.ru

Сахарчук (Будич) Наталья Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры акмеологии и психологии развития, Кемеровский государственный университет.

E-mail: budich_natalya@mail.ru

Шамовская Татьяна Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры акмеологии и психологии развития, Кемеровский государственный университет.

E-mail: kan-tatyana@mail.ru

Заключение. Делается вывод о том, что у взрослых людей личностное самоопределение имеет особенность и в зависимости от наличия или отсутствия у них ограниченных возможностей здоровья. Взрослые люди, имеющие инвалидность, характеризуются низким уровнем осмысленности жизни, преобладанием внешнего локуса контроля. У них отсутствует целостное восприятие собственной жизни, фиксируется ригидность при реализации субъективных ценностей в поведении и взаимодействии с другими людьми, а также отсроченный во времени способ реагирования на изменяющуюся ситуацию. Выявленные особенности могут быть использованы в процессе организации доступной среды для взрослых людей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: личностное самоопределение; период взрослости; инвалидность; локус контроля; осмысленность жизни.

Постановка проблемы

Личностное самоопределение является одной из важнейших задач развития личности, которая не теряет свою актуальность во взрослости. Результатом личностного самоопределения является понимание цели и смысла собственной жизни, выработка значимости ценностей, а также выбор жизненного пути и самореализации. В зарубежных исследованиях проблема личностного самоопределения затрагивалась при изучении таких вопросов, как «свобода как осознание»¹, «свобода как позиция»², «свобода как осознание возможностей в рамках судьбы»³, а также субъектности⁴ и самоэффективности⁵.

У. Тейджсон (W. Tateson) утверждает, что свобода, понимаемая в контексте силы самодетерминации, прямо коррелирует с уровнем и границами самоосознания (self-awareness)⁶. Дж. Истербрук (J. Easterbrook) указывает на значимость контроля над базовыми потребностями, который и обеспечивает

осознание собственных возможностей⁷. Дж. Ричлак (J. Rychlak) предлагает рассматривать способности самого субъекта в качестве основы осознания собственной свободы, что способствует в свою очередь осуществлению механизма самодетерминации⁸.

В последнее время в зарубежной психологической науке широкое толкование получила теория самодетерминации (SDT), разработанная Э. Л. Дечи и Р. М. Райаном⁹. Теория основана на идеи локуса контроля, субъективный характер которого выступает источником приобретенной беспомощности. В контексте рассматриваемого подхода самоопределение может быть описано в категориях ощущения и возможностей реализации выбора человеком, способа реагирования и осуществления в реальном мире при минимальной степени зависимости от воздействия внешних, выражающихся в характеристиках социального окру-

¹ Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1990.

² Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.

³ May R. Freedom and destiny. N. Y.: Norton, 1981.

⁴ Harre R. Personal being. Oxford: Blackwell, 1983.

⁵ Bandura A. Self-efficacy: the exercise of control. N. Y.: W.H. Freeman & Co, 1997.

⁶ Tateson W. Humanistic psychology: a synthesis. Homewood (Ill.): The Dorsey Press, 1982, p. 142

⁷ Easterbrook J. A. The determinants of free will. N. Y., 1978

⁸ Rychlak J. The nature and challenge of teleological psychological theory // Annals of theoretical psychology / Eds. J. R. Royce, L. P. Mos. N. Y.: Plenum Press, 1984. Vol. 2. P. 115–150.

⁹ Ryan R. M., Deci E. L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // American Psychologist. – 2000. – Vol. 55. – P. 68–78.

жения, и внутренних факторов, проявляющихся в наличии внутриличностных процессуальных явлений.

Понятие самодетерминации тесно связано с понятием произвольности, эмоций и внутренней интенции. Внутренняя интенция (мотивация) определяется как побуждение человека к интересующей его активности при отсутствии внешнего стимулирования в форме подкрепления или наказания. Особенности развития мотивации человека детерминируют три различных типа локуса каузальности. Термин «локус каузальности» описывает то, что объясняет поведение человека, реагирующего на внешние стимулы определенным набором способов. Если человек основывается на субъективном автономном выборе, мы можем говорить о внутреннем локусе контроля. Если для человека определяющим выступает фактор внешней оценки в результате соответствия требованиям и получения награды, данное обстоятельство интерпретируется как внешний локус контроля. В ситуациях, которые человек определяет для себя как невозможные для достижения желаемого результата никаким путем, следует констатировать функционирование безличного локуса. Основываясь на выделенном критерии «локуса каузальности», авторы предлагают интерпретировать поведение человека с учетом его каузальной ориентации, которая может быть внутренней (интернальной), внешней (экстернальной) или безличной. В реальной жизни, по мнению Э. Л. Дечи и Р. М. Райана, у человека могут быть выражены все каузальные ориентации, но индивидуальные различия бу-

дут определяться доминированием определенной в соответствующем пропорциональном соотношении остальных ориентаций¹⁰.

Основополагающим принципом теории SDT является то, что для оптимального самоопределения необходимо удовлетворение трех основных, врожденных потребностей: в автономии, компетентности и родстве (необходимости ощущать значимость и важность для других людей). Причем наиболее важной для благополучия личности Э. Л. Дечи и Р. М. Райан считают именно потребность в автономии, т. е. «состояние согласованности со своим “Я”, возможности жить со своими ценностями и личностными качествами» [1, с. 53]. А. Т. Landry, J. Kindlein, S.-G. Trépanier, J. Forest, D. Zigarmi, D. Houson, F. C. Brodbeck также доказали, что автономная мотивация является основной в осуществлении различных видов деятельности [2].

Рассматривая данные потребности в качестве базовых, исследователи указывают на возможность проявления и других потребностей. Например, D. González-Cutre, A. Sicilia, A. C. Sierra, R. Ferriz, M. S. Hagger описали значительную роль в процессе самоопределения потребности в новизне, удовлетворение которой обеспечивает позитивное развитие внутренней мотивации [3].

M. S. Hagger, S. Sultan, S. J. Hardcastle, N. L. Chatzisarantis рассматривали людей как неотъемлемо ориентированных на актуализацию их возможностей, посредством процессов, включающих социальную интернализацию и интеграцию, а также связь с другими. Однако эти процессы, ориентированные на рост, не происходят при всех условиях; эти процессы могут быть поддержаны социальной

¹⁰ Deci E. L., Ryan R. M. The «what» and «why» of goal pursuits: Human needs and the self-determination of behavior // Psychological Inquiry. – 2000. – Vol. 11. – P. 227–268.

средой, что приведет к росту и благосостоянию, или их может срывать окружающая среда, что приведет к защите, страданиям и бедности [4].

М. Kazén, J. Kuhl, E. M. Leicht показали, что теория взаимодействия систем личности (PSI) постулирует два режима исполнительного управления в волевом действии: самоконтроль и саморегуляцию (самотивацию). Авторами доказано, что самоконтроль истощает энергию, тогда как самотивация связана с оживлением при выполнении задач, требующих ресурсов [5]. М. Botvinnik, Т. Braver предлагают рассматривать функции когнитивного контроля, который осуществляется в процессе принятия решений на основе вознаграждения. В более широком смысле авторы указывают на сложный характер взаимосвязей нейрофизиологических данных, которые играют решающую роль в понимании механизмов, с помощью которых взаимодействуют мотивация и когнитивный контроль человека в процессе жизни и поведения [6].

Идея моделирования иерархического контроля за поведением, реализуемая с учетом различных нейронных субстратов, способствующих функционированию систем управления поведением, описывается в исследованиях D. P. O'Doherty, J. Cockburn, V. M. Pauli [7]. Авторы обобщают результаты, подтверждающие существование множественных стратегий поведения для управления поведением, связанным с вознаграждением, включая дихотомию между целевой системой и системой рефлекторных реакций. Рассматривая характер взаимодействий между этими системами, авторы утверждают, что эти взаимодействия могут привести к адаптивным или неадаптивным поведенческим результатам. Особое значение, по мнению исследователей, приобретает необходимость учета скрытых состояний других агентов, таких как убеждения,

предпочтения и намерения в социальном контексте.

Социокогнитивные исследования показали, что внешние обстоятельства оказывают определенное влияние на то, как люди чувствуют, думают и действуют [8]. А. Guinote предлагает рассматривать интегрированную структуру власти в качестве детерминанты реализации мотивационного подхода, основанного на цели [9]. По мнению автора, факт осознания своей власти активизирует мысли, речь и действия и ориентирует людей на важные цели, связанные с силовыми ролями, предрасположенностями, задачами и возможностями. Власть усиливает самовыражение, связанное с активными частями самого себя (активным «Я»), повышая уверенность, саморегуляцию, рост усилий по достижению целевых целей.

Используя положения теории детерминации С. DeHaan, Т. Hirai, R. M. Ryan, смогли объяснить явление лидерства, применить их в исследованиях в области культуры и межкультурных исследованиях по лидерству [10]. А. D. Matosic, N. Ntoumanis, I. D. Boardley, С. Sedikides, В. D. Stewart, N. L. Chatzisarantis, проводя исследование особенностей стилей взаимодействия тренеров и спортсменов, установили, что учет перечисленных потребностей (в автономии, компетентности и родстве) приводит к повышению спортивных результатов [11].

Содержательный характер с позиции процессуальности и непрерывности имеет, на наш взгляд, модель психического развития А. Самероффа (А. Sameroff), в которой автор актуализирует детерминирующее влияние биологических и средовых факторов становления психики. А. Самерофф предлагает учитывать функционирование отдельных моделей, совокупность которых обеспечивает результативность целостного развития: модель

персональных трансформаций, модель контекстов, модель регуляции и модель репрезентаций¹¹.

Попытка рассмотреть проявления патологических реакций внутри механизмов осуществления процессов саморегуляции делается в работах Т. J. Strauman, который утверждает, что саморегуляция представляет собой продолжающийся процесс преследования личных целей перед лицом внутренних и межличностных проявлений, оказывающих влияние на поведение человека в целом [12]. В зарубежной психологической литературе особое место занимают исследования, посвященные проблемам функционирования человека, имеющего хронические заболевания. Следует согласиться с позицией V. S. Helgeson и M. Zaidel, которые утверждают, что исследования по адаптации к хроническим заболеваниям имеют решающее значение в современном мире, в котором люди живут дольше, но жизнь все чаще характеризуется одним или несколькими хроническими заболеваниями. Хронические болезни могут ухудшаться, вступать в ремиссию или колебаться, но их определяющая характеристика заключается в том, что они сохраняются [13]. Авторы рассматривают категории факторов, которые влияют на то, как человек приспосабливается к хроническим заболеваниям, указывая на факт влияния на функциональное состояние и психосоциальную адаптацию. Авторы описывают набор

диспозиционных факторов, которые влияют на корректировку хронических заболеваний. К факторам устойчивости относятся показатели когнитивной адаптации, индивидуальные переменные, к числу которых следует отнести локус контроля и извлечение выгоды.

Необходимость и важность социальных контактов для сохранения физического здоровья становится приоритетным направлением современных исследований [14]. В отечественной психологии личностное самоопределение с различных точек зрения рассматривалось в работах А. В. Петровского, Н. С. Пряжников¹², Т. М. Буюкас¹³, М. М. Шибоевой [15] и других. Особенности самоопределения старших подростков и юношей рассмотрены в работах Л. И. Божович¹⁴, И. С. Кона, В. Ф. Сафина, Г. П. Никова, М. Р. Гинзбурга¹⁵ и других. Личностное самоопределение как структурное образование было представлено в исследованиях Л. И. Анцыферовой [16], Е. Ф. Сафина, Г. П. Никова, М. Р. Гинзбурга [17], З. С. Карпенко, С. В. Калинина, Т. В. Брагина и других.

Мы опираемся на точку зрения Е. А. Сергиенко, согласно которой субъективный возраст выступает в качестве регулятора жизнедеятельности. Е. А. Сергиенко относит субъективный возраст именно к личностным образованиям, поскольку он указывает на субъективную возрастную идентичность [18]. Ана-

¹¹ *Sameroff A. A. Unified theory of development: a dialectic integration of nature and nurture // Child Development. – 2010. – Vol. 81, № 1. – P. 6–22. URL: http://www.jstor.org/stable/40598962?seq=1&cid=pdf-reference#page_scan_tab_contents*

¹² *Пряжников Н. С. Профессиональное и личностное самоопределение. – М.: Институт практической психологии, Воронеж: МОДЭК, 1996. – 256 с. URL: <http://childpsy.ru/lib/books/id/9122.php>*

¹³ *Буюкас Т. М. Проблема и психотехника самоопределения личности // Вопросы психологии. – 2002. – № 2. – С. 28–39. URL: <http://www.i-therapy.ru/node/16>*

¹⁴ *Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с. URL: http://elibr.gnpbu.ru/text/bozhovich_lichnost-i-ee-formirovanie_2008/go,4;fs,1/*

¹⁵ *Гинзбург М. Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема [Электронный ресурс]. – URL: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=1547 (дата обращения 11.04.2018)*

лизируя проблему личностного самоопределения, мы пришли к выводу, что этот процесс приобретает значимость на этапе подросткового и юношеского возрастов, но поскольку необходимость в создании новых жизненных целей или переформулировании старых и обретении новой осмысленности жизни происходит на протяжении всей жизни, то проблема личностного самоопределения остается важной в период взрослости.

Особое значение на современном этапе развития представлений о процессе личностного самоопределения, приобретает тезис В. П. Серкина о том, что не сознание объединяет деятельности человека в комплексно протекающий процесс, а, наоборот, собственная активность, система актуально реализуемых деятельностей систематизирует различные состояния сознания в тот процесс, который осознается как самосознание в целом и самоопределение в частности субъекта деятельности [19].

Близкой нашей позиции считаем точку зрения К. А. Абульхановой, которая указывает на то, что ответственность человека за свою жизнь связана как раз с ценностным отношением к ней личности как к своей жизни, с вытекающими из этого представлениями о своих возможностях достижения человечески ценностно значимого. По мнению К. А. Абульхановой, субъект – это не личность, которая расчетливо экономит свои силы и не сделает ничего лишнего. В этом смысле делом жизни личности является не рациональная и экономная ее организация, а отвечающий ее человеческой сущности индивидуальный смысл жизни [20]. Используя конструкт индивидуальных смыслов, мы рассматриваем личностное самоопределение как процессуальное явление, имеющее динамические характеристики.

Ценностно-смысловой аспект состоит в том, что личность выбирает смыслы, осознает

и иерархизирует наиболее общие смысловые образования – ценности. Опираясь на актуальные личностные смыслы и ценности, личность строит планы на будущее. Благодаря этому происходит переход к пространственно-временному аспекту самоопределения, который включает самореализацию и планирование. В контексте личностного самоопределения особое значение получает развитие представлений о природе выбора [21]. Д. А. Леонтьев выделяет три вида выбора. Простой выбор – это полностью автоматизированный выбор. Второй выбор – это смысловой выбор в ситуации, когда субъект соотносит каждую из имеющихся альтернатив со своими желаниями, планами, намерениями. Последний вид выбора – это экзистенциальный выбор, основанный на ценностях и внутренне выработанных критериях личности, которые являются результатом многолетней внутренней работы [22].

Таким образом, с точки зрения личностного самоопределения, сформированность ценностно-смыслового и пространственно-временного аспектов будут способствовать более успешному смысловому и экзистенциальному выбору. Особое значение проблема выбора приобретает для человека с ограниченными возможностями здоровья. Следует согласиться с точкой зрения Т. В. Шининой, которая отмечает, что современное звучание проблемы инвалидности отражает психологическую модель инвалидности: если инвалидность нельзя исправить (удалить, вылечить), человек должен принять её как реальность, если он хочет жить дальше и при этом развиваться как личность [23]. Е. В. Морозова определяет внутреннюю картину инвалидности как комплекс представлений, чувств о себе как о социально недостаточном субъекте, сформировавшихся в условиях инвалидизирующего

заболевания, на основании которых у человека происходит трансформация самосознания, планирование своего поведения и преобразование дальнейшей перспективы своего существования, в соответствии с возникшими изменениями [24]. Таким образом, осознание и принятие факта инвалидности определяет дальнейшую программу личностного развития человека. Цель статьи состоит в определении особенностей статического и динамического аспектов личностного самоопределения взрослых людей с ограниченными возможностями здоровья.

Методология исследования

Исследование особенностей личностного самоопределения среди взрослых людей было основано на принципах «детерминизма» и «единства сознания и деятельности» (С. Л. Рубинштейн)¹⁶, «принципе развития» (Л. С. Выготский)¹⁷, деятельностном подходе к изучению личности (А. Н. Леонтьев, Б. С. Братусь, К. А. Абульханова-Славская)¹⁸, положении о том, что личностное самоопределение имеет процессуальный характер (М. Р. Гинзбург).

Свой вклад в изучение проблемы личностного самоопределения отечественные психологи внесли при изучении таких проблем, как «идентификация-обособление», «свободы и необходимости», активности личности, отношения личности и изучения таких проблем, как самоорганизация и самореализация.

Представители постклассической теории психологических систем В. Е. Ключко и Э. В. Галажинский определяют, что «внутреннее» является не только комплексом условий, через которые преломляются «внешние причины», но и может действовать самостоятельно. Ученые предлагают рассматривать внутренние и внешние детерминанты поведения через их взаимосвязь и взаимообусловленность внутри системы, в центре которой находится человек. Авторы теории считают, что человек является сложной самоорганизующейся психологической системой и производит новообразования «совмещенной» природы, на которые опирается в своем самодвижении, самодетерминации¹⁹.

Результаты исследования

Чтобы определить особенности личностного самоопределения в период взрослости, мы провели исследование, в котором приняли участие 120 человек, половину из них составили люди с ограниченными возможностями здоровья. Согласно Федеральному закону от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 29 декабря 2017 г.) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», инвалид – это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Люди с ограниченными возможностями здоровья –

¹⁶ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2000. – 720 с.

URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/rubin/index.php

¹⁷ Выготский Л. С. Психология развития человека. – М.: Смысл; Эксмо, 2005. – 1136 с.: ил. – (Библиотека всемирной психологии). URL:

<https://www.twirpx.com/file/24424/>

¹⁸ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 2005. URL: https://elibrary.ru/query_results.asp

¹⁹ Ключко В. Е., Галажинский Э. В. Самореализация личности: системный взгляд / под ред. Г. В. Залевского. – Томск: Изд-во Томского университета, 1999. – 154 с. URL: <https://studfiles.net/preview/4272581/>

это люди с недостатками в физическом и (или) психическом развитии, которые могут не находиться на инвалидности.

Ограниченные возможности здоровья являются важным фактором, оказывающим влияние на самоопределение личности в период взрослости. Среди испытуемых были взрослые люди с различными заболеваниями. Такими как заболевания сердечно-сосудистой системы, заболевания опорно-двигательного аппарата, хроническая почечная недостаточность, бронхиальная астма, сахарный диабет и другие. Инвалидность была получена всеми участниками во взрослом возрасте.

Исследование мы проводили с помощью таких методик, как «Самоактуализационный тест», «Смыслжизненные ориентации», «Уровень субъективного контроля» и анкеты.

Результаты были обработаны с помощью процентного и статистического анализа, проанализированы и описаны.

Особенности личностного самоопределения взрослых людей с ограниченными возможностями здоровья мы сравнивали с особенностями данного процесса у взрослых людей без названных ограничений. Мы установили, что людям с ограниченными возможностями здоровья присуща низкая степень осмысленности жизни: они не считают свою жизнь интересной, эмоционально насыщенной и наполненной смыслом. Особенности личностного самоопределения взрослых людей с ограниченными возможностями здоровья и без них по самоактуализационному тесту были подтверждены с помощью статистического анализа (табл.).

Таблица

Различия по t-критерию Стьюдента между группой взрослых людей с ограниченными возможностями здоровья и группой взрослых людей, без данных ограничений, по тесту САТ

Table

Differences in the Student's t-criterion between a group of adults with disabilities and a group of adults, without these limitations, according to the SAT test

Показатели по тесту САТ	Средние показатели в группе взрослых людей с ограниченными возможностями здоровья	Средние показатели в группе взрослых людей без ограничений здоровья	Значения t-критерия Стьюдента	p
Компетентность во времени	40,2 ± 16,33	47,22 ± 14,21	-2,51	0,013
Шкала поддержки	43,4 ± 7,09	48,53 ± 8,14	-3,68	0,0004
Ценностные ориентации	49,73 ± 13,06	56,08 ± 13,78	-2,59	0,011
Гибкость поведения	44,3 ± 13,62	49,65 ± 13,39	-2,169	0,32

Показатели интернальности свидетельствуют, что взрослые люди с ограниченными возможностями здоровья чаще считают, что жизнь нельзя сознательно контролировать,

поэтому они не верят в свои силы и проявляют зависимость от обстоятельств или других людей. Еще одна особенность таких людей состоит в том, что они не воспринимают

свою жизнь целостной и реже живут «настоящим». Им присущи неудовлетворенность прожитой частью жизни, восприятие ее как не продуктивной и не осмысленной, поэтому они редко ставят осмысленные, долговременные цели.

Мы установили также, что личностное самоопределение среди людей с ограниченными возможностями имеет определенные особенности в зависимости от тяжести заболевания, группы инвалидности и определенного заболевания. Увеличение тяжести заболевания способствует снижению веры в свою способность контролировать жизнь, а также снижению способности принимать решения и воплощать их в жизнь [25].

Выявлены особенности в самоопределении взрослых людей с различными заболеваниями. Например, люди с сердечно-сосудистыми заболеваниями чаще берут на себя ответственность за межличностные отношения [25]. Возможно поэтому смертность среди людей с сердечно-сосудистыми заболеваниями стоит на первом месте по стране. А взрослые люди с заболеваниями опорно-двигательного аппарата меньше удовлетворены жизнью в настоящем [25], т. к. эти болезни причиняют им большие неудобства, боль и лишают комфортной жизни.

С увеличением времени пребывания на инвалидности у взрослых людей уменьшается ответственность за состояние своего здоровья, а также ответственность за межличностные отношения, повышается ригидность поведения, фатализм, неудовлетворенность прожитой частью жизни и самореализацией [25]. Интересно, что взрослые люди, обладающие ограниченными возможностями здоровья более пяти лет, чаще отвечают, что данное время находятся в поисках смысла жизни или не собираются искать смысл жизни [25]. Это может свидетельствовать о том, что при

длительном нахождении на инвалидности, взрослые люди либо окончательно теряют надежду найти какой-либо смысл жизни, либо ищут какой-то другой, новый смысл жизни, который раньше для них не являлся таковым.

Заключение

В исследовании убедительно показано, что личностное самоопределение имеет особенности в период взрослости. Особые отличительные черты оно имеет при наличии у взрослого человека длительной болезни и ограничении возможностей здоровья. Подтверждением цели исследования выступают указанные различия между группой взрослых людей с ограниченными возможностями здоровья и группой взрослых людей без этих ограничений.

Люди с ограниченными возможностями здоровья отличаются низкой степенью осмысленности жизни: они не считают свою жизнь интересной, эмоционально насыщенной и наполненной смыслом. Показатели интернальности свидетельствуют, что эти люди чаще считают, что жизнь нельзя сознательно контролировать, поэтому они не верят в собственные силы и проявляют зависимость от обстоятельств или других людей.

Еще одна особенность таких людей состоит в том, что они не воспринимают свою жизнь целостной и реже живут «настоящим». Им присущи неудовлетворенность прожитой частью жизни, восприятие ее как не продуктивной и не осмысленной, поэтому они редко ставят осмысленные, долговременные цели.

Установление в ходе исследования постепенного уменьшения интернальности в отношении здоровья и болезни среди людей с ограниченными возможностями здоровья, использование с их стороны «внешней поддержки» и проявление большей зависимости

от воздействий извне с увеличением времени пребывания на инвалидности можно считать авторским вкладом коллектива исследователей. В связи с этим мы полагаем, что для повышения качества жизни взрослые люди,

имеющие ограниченные возможности здоровья, нуждаются в психологической помощи: психологическом консультировании, коррекции и реабилитации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Черный Н. В.** Самодетерминация как предиктор успешной профессиональной деятельности // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. – 2016. – № 4 (27). – С. 53–57. DOI: <http://dx.doi.org/10.18323/2221-5662-2016-4-53-57>
2. **Landry A. T., Kindlein J., Trépanier S.-G., Forest J., Zigarmi D., Houson D., Brodbeck F. C.** Why individuals want money matters: Using self-determination theory to explain the differential relations between motives for making money and employee psychological health // Motivation and Emotion. – 2016. – Vol. 40, № 2. – P. 226–242. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s11031-015-9532-8>
3. **González-Cutre D., Sicilia A., Sierra A. C., Ferriz R., Hagger M. S.** Understanding the need for novelty from the perspective of self-determination theory // Personality and Individual Differences. – 2016. – Vol. 102. – P. 159–169. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.paid.2016.06.036>
4. **Hagger M. S., Sultan S., Hardcastle S. J., Chatzisarantis N. L. D.** Perceived autonomy support and autonomous motivation toward mathematics activities in educational and out-of-school contexts is related to mathematics homework behavior and attainment // Contemporary Educational Psychology. – 2015. – Vol. 41. – P. 111–123. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.cedpsych.2014.12.002>
5. **Kazén M., Kuhl J., Leicht E. M.** When the movement becomes rigid ...: Self-motivation is associated with animation and fun // Psychological research. – 2015. – Vol. 79, Issue 6. – P. 1064–1076. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s00426-014-0631-z>
6. **Botvinnik M., Braver T.** Motivation and cognitive control: from behavior to the nervous mechanism // Annual review of psychology. – 2015. – Vol. 66. – P. 83–113. DOI: <http://dx.doi.org/10.1146/annurev-psych-010814-015044>
7. **O'Doherty D. P., Cockburn J., Pauli W. M.** Education, remuneration and decision-making // Annual review of psychology. – 2017. – Vol. 68. – P. 73–100. DOI: <http://dx.doi.org/10.1146/annurev-psych-010416-044216>
8. **Dweck C. S.** From needs to goals and views: The fundamentals of a unified theory of motivation, personality and development // Psychological review. – 2017. – Vol. 124 (6). – P. 689–719. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/rev0000082>
9. **Guinote A.** How power affects people: activation, desire and goal seeking // Annual review of psychology. – 2017. – Vol. 68. – P. 353–381. DOI: <http://dx.doi.org/10.1146/annurev-psych-010416-044153>
10. **DeHaan C. R., Hirai T., Ryan R. M.** Nussbaum's capabilities and self-determination theory's basic psychological needs: Relating some fundamentals of human wellness // Journal of Happiness Studies. – 2016. – Vol. 17, Issue 5. – P. 2037–2049. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10902-015-9684-y>
11. **Matosic D., Ntoumanis N., Boardley I. D., Sedikides C., Stewart B. D., Chatzisarantis N. L.** Narcissism and coach interpersonal style: A self-determination theory perspective // Scandinavian Journal of Medicine and Science in Sports. – 2017. – Vol. 27 (2). – P. 254–261. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/sms.12635>

12. **Strauman T. J.** Self-Regulation and Psychopathology: Toward an Integrative Translational Research Paradigm // Annual Review of Clinical Psychology. – 2017. – Vol. 13. – P. 497–523. DOI: <http://dx.doi.org/10.1146/annurev-clinpsy-032816-045012>
13. **Helgeson V. S., Zaidel M.** Adjustment of chronic health conditions // Annual review of psychology. – 2017. – Vol. 68. – P. 545–571. DOI: <http://dx.doi.org/10.1146/annurev-psych-010416-044014>
14. **Holt-Lunstad J.** Why social relations are important for physical health: a systematic approach to understanding and changing risks and protection // Annual review of psychology. – 2018. – Vol. 69. – P. 437–458. DOI: <http://dx.doi.org/10.1146/annurev-psych-122216-011902>
15. **Логинова И. О.** Возможности использования экзистенциальной беседы в расширении пространства жизненного самоосуществления // Психология обучения. – 2008. – № 8. – С. 75–91. <https://elibrary.ru/item.asp?id=11158397>
16. **Анцыферова Л. И.** Способность личности к преодолению деформаций своего развития // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20, № 1. – С. 6–19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21404715>
17. **Гинзбург М. Р.** Ценностно-смысловые и пространственно-временные аспекты развития в подростковом и юношеском возрастах // Мир психологии. – 2017. – № 1 (89). – С. 125–129. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29671995>
18. **Сергиенко Е. А., Киреева Ю. Д.** Индивидуальные варианты субъективного возраста и их взаимосвязи с факторами временной перспективы и качеством здоровья // Психологический журнал. – 2015. – Т. 36, № 4. – С. 23–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24001555>
19. **Серкин В. П.** Деятельностная теория сознания (сознание как атрибут системы деятельностей субъекта) // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2015. – Т. 12, № 2. – С. 93–111. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25003599>
20. **Абульханова К. А.** Методологический принцип субъекта: исследование жизненного пути личности // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35, № 2. – С. 5–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21560866>
21. **Леонтьев Д. А.** Психология выбора. Часть I. За пределами рациональности // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35, № 5. – С. 5–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22363309>
22. **Леонтьев Д. А.** Психология выбора. Часть II. Личностные предпосылки и личностные последствия выбора // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35, № 6. – С. 56–68. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22754024>
23. **Шинина Т. В.** Проблемы личности инвалидов: социально-психологические аспекты // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2011. – № 1. – С. 145–150. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15611033>
24. **Морозова Е. В.** Роль личности в реализации реабилитационного процесса // Медико-социальные проблемы инвалидности. – 2011. – № 4. – С. 24–27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22749446>
25. **Морозова И. С., Будич Н. Ю.** Личностное самоопределение в период взрослости // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2005. – № 2 (22) – С. 130–134. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17802526>

DOI: [10.15293/2226-3365.1803.03](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1803.03)

Anastasiya Evgenievna Kargina,
researcher of the scientific innovation management,
Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6246-6998>
E-mail: nstsjkrngn@yandex.ru

Irina Stanislavovna Morozova,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, head
Department chair of acmeology and psychology of development, Director of the
Institute of education,
Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-0862-7225>
E-mail: ishmorozova@yandex.ru

Natalia Yuryevna Sakharchuk,
Candidate of Psychological Sciences, Associate professor,
Department of acmeology and psychology of development,
Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6737-8348>
E-mail: budich_natalya@mail.ru

Tatyana Vladimirovna Shamovskaya,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate professor,
Department of acmeology and psychology of development,
Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8232-9253>
E-mail: kan-tatyana@mail.ru

Features of personal self-determination of adults with disabilities

Abstract

Introduction. *The article actualizes the problem of identifying the specifics of the process of personal self-determination of an individual during adulthood, depending on the factor of disability. The purpose of the article is to identify the features of the static and dynamic aspects of personal self-determination of adults with disabilities.*

Materials and Methods. *The data were collected using the following methods: E. Shostrom's Self-actualization test, "Meaningfulness of life orientations" (D. A. Leontiev), "The level of subjective control" (E. F. Bazhin, E. A. Golyunkina, A. M. Etkind), and a personal self-determination questionnaire. The data obtained were interpreted and subjected to statistical analysis using the correlation analysis and Student's t-test. The sample consisted of 120 people, half of them were people with disabilities.*

Results. *The authors found that personal self-determination in adulthood has certain characteristics, depending on whether or not they have disabilities. It is determined that adults with disabilities have a low level of internality, deny the possibility of conscious control of their lives. They demonstrate dissatisfaction with the part of life that they have already lived, considering it to be not very productive and unreasonable, they are skeptical about determining the targets for the future.*

Conclusions. *It is concluded that in adults, personal self-determination has features depending on whether or not they have disabilities. Adults with disabilities are characterized by a low level of*

meaningfulness of life, the predominance of an external locus of control. They lack a holistic perception of their own lives, fixed rigidity in the implementation of subjective values in behavior and interaction with other people, as well as a delayed way of responding to a changing situation. The revealed features can be used in the process of organizing an accessible environment for adults with disabilities.

Keywords

Personal self-determination; Period of adulthood; Disability; Locus of control; Meaningfulness of life.

Acknowledgements

The reported study was supported by the Kemerovo State University

REFERENCES

1. Chyornyy N. V. Self-Determination as a Predictor of Successful Professional Activity. *Science Vector of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology*, 2016, no. 4 (27), pp. 53–57. DOI: <http://dx.doi.org/10.18323/2221-5662-2016-4-53-57>
2. Landry A. T., Kindlein J., Trépanier S.-G., Forest J., Zigarini D., Houson D., Brodbeck F. C. Why individuals want money matters: Using self-determination theory to explain the differential relations between motives for making money and employee psychological health. *Motivation and Emotion*, 2016, vol. 40, issue 2, pp. 226–242. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s11031-015-9532-8>
3. González-Cutre D., Sicilia A., Sierra A. C., Ferriz R., Hagger M. S. Understanding the need for novelty from the perspective of self-determination theory. *Personality and Individual Differences*, 2016, vol. 102, pp. 159–169. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.paid.2016.06.036>
4. Hagger M. S., Sultan S., Hardcastle S. J., Chatzisarantis N. L. D. Perceived autonomy support and autonomous motivation toward mathematics activities in educational and out-of-school contexts is related to mathematics homework behavior and attainment. *Contemporary Educational Psychology*, 2015, vol. 41, pp. 111–123. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.cedpsych.2014.12.002>
5. Kazén M., Kuhl J., Leicht E. M. When the movement becomes rigid ...: Self-motivation is associated with animation and fun. *Psychological Research*, 2015, vol. 79, issue 6, pp. 1064–1076. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s00426-014-0631-z>
6. Botvinnik M., Braver T. Motivation and cognitive control: from behavior to the nervous mechanism. *Annual Review of Psychology*, 2015, vol. 66, pp. 83–113. DOI: <http://dx.doi.org/10.1146/annurev-psych-010814-015044>
7. O'Doherty D. P., Cockburn J., Pauli W. M. Education, remuneration and decision-making. *Annual Review of Psychology*, 2017, vol. 68, pp. 73–100. DOI: <http://dx.doi.org/10.1146/annurev-psych-010416-044216>
8. Dweck C. S. From needs to goals and views: The fundamentals of a unified theory of motivation, personality and development. *Psychological Review*, 2017, vol. 124 (6), pp. 689–719. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/rev0000082>
9. Guinote A. How power affects people: activation, desire and goal seeking. *Annual Review of Psychology*, 2017, vol. 68, pp. 353–381. DOI: <http://dx.doi.org/10.1146/annurev-psych-010416-044153>
10. DeHaan C. R., Hirai T., Ryan R. M. Nussbaum's capabilities and self-determination theory's basic psychological needs: Relating some fundamentals of human wellness. *Journal of Happiness Studies*, 2016, vol. 17, issue 5, pp. 2037–2049. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10902-015-9684-y>
11. Matosic D., Ntoumanis N., Boardley I. D., Sedikides C., Stewart B. D., Chatzisarantis N. L. Narcissism and coach interpersonal style: A self-determination theory perspective. *Scandinavian Journal of Medicine and Science in Sports*, 2017, vol. 27 (2), pp. 254–261. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/sms.12635>

12. Strauman T. J. Self-Regulation and Psychopathology: Toward an Integrative Translational Research Paradigm. *Annual Review of Clinical Psychology*, 2017, vol. 13, pp. 497–523. DOI: <http://dx.doi.org/10.1146/annurev-clinpsy-032816-045012>
13. Helgeson V. S., Zaidel M. Adjustment of chronic health conditions. *Annual Review of Psychology*, 2017, vol. 68, pp. 545–571. DOI: <http://dx.doi.org/10.1146/annurev-psych-010416-044014>
14. Holt-Lunstad J. Why social relations are important for physical health: a systematic approach to understanding and changing risks and protection. *Annual Review of Psychology*, 2018, vol. 69, pp. 437–458. DOI: <http://dx.doi.org/10.1146/annurev-psych-122216-011902>
15. Loginova I. O. The Possibility of using existential conversation in expanding the space of life self-realization. *Psychology of Learning*, 2008, no. 8, pp. 75–91. (In Russian) <https://elibrary.ru/item.asp?id=11158397>
16. Antsyferova L. I. Human Possibilities for Getting Over the Deformation of Personality Development. *Psychological Journal*, 1999, vol. 20, no. 1, pp. 6–19. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21404715>
17. Ginzburg M. R. Value-semantic and spatio-temporal aspects of development in adolescence and adolescence. *World of Psychology*, 2017, no. 1, pp. 125–129. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29671995>
18. Sergienko E. A., Kireeva Yu. D. Individual variants of subjective age and its correlations with factors of time perspective and quality of health. *Psychological Journal*, 2015, vol. 36, no. 4, pp. 23–35. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24001555>
19. Serkin V. P. Activity Theory of Consciousness (Consciousness as an Attribute of System Operations Subject). *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 2015, no. 2, vol. 12, pp. 93–111. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25003599>
20. Abulkhanova K. A. Methodological principle of a subject: study of person's life course. *Psychological Journal*, 2014, vol. 35, no. 2, pp. 5–18. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21560866>
21. Leont'ev D. A. Psychology of Choice. I. Beyond Rationality. *Psychological Journal*, 2014, vol. 35, no. 5, pp. 5–18. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22363309>
22. Leontiev D. A. Psychology of choice. II. Personality prerequisites of choice and its personality-related consequences *Psychological Journal*, 2014, vol. 35, no. 6, pp. 56–68. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22754024>
23. Shinina T. V. Problems of the personality of the disabled: socio-psychological aspects. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences*, 2011, no. 1, pp. 145–150. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15611033>
24. Morozova E. V. A Role of the Personality in Realization of a Rehabilitative Process. *Medical-Social Problems of Disability*, 2011, no. 4, pp. 24–27. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22749446>
25. Morozova I. S., Budich N. Yu. Personal self-determination in the period of maturity. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2005, no. 2, pp. 130–134. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17802526>

Submitted: 04 April 2018

Accepted: 11 May 2018

Published: 30 June 2018

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).